

Авт
Г47

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

Я. И. ГИЛИНСКИЙ

**ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА
КАК СТАДИЯ СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор П. С. ЭЛЬКИНД

ЛЕНИНГРАД
1967

1524

В 0 1 0 0 2 0 3 8

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22611A

Дисертація виконана на кафедрі уголовного процесу і криміналістики Юридического факультета Ленінградського ордену Леніна Государственного Университета ім. А. А. Жданова.

Защита состоится на заседании Ученого Совета Юридического факультета Ленинградского Университета « 19 » . X . . 1967 г.

Реферат разослан « 6 » . IX . . 1967 г.

В решении исторической задачи по искоренению всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранению причин, ее порождающих, большую роль играет социалистическое правосудие.

Задача советского социалистического правосудия в области уголовного судопроизводства состоит в охране общественного и государственного строя СССР, союзных и автономных республик, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов советских граждан, прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций — от преступных посягательств, и осуществляется путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных. В достижении задач правосудия по уголовным делам, как и в осуществлении целей наказания большое значение имеет реальное исполнение приговора суда, правильное, в соответствии с законом, разрешение всех вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора и подлежащих судебному рассмотрению.

Диссертация преследует цель выяснить место и значение стадии исполнения приговора в советском уголовном процессе, теоретические и практические основания ее относительной самостоятельности, исследовать уголовно-процессуальные условия применения институтов материального (уголовного, исправительно-трудового) права в этой стадии, изучить и обобщить соответствующую практику, сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, относящегося к исполнению приговора (как стадии уголовного процесса) и практики его применения — в целях наиболее эффективного достижения задач советской уголовной политики и целей наказания.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Программа КПСС, решения съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС. Диссертант критически использовал специальную литературу, посвященную вопросам данной темы (включая работы юристов, философов, психологов, физиологов, психиатров, педагогов), опубликованную су-

дебную практику, а также неопубликованную, изученную и обобщенную в районных народных судах г. Ленинграда, Ленинградской области (Бокситогорский, Киришский, Тихвинский районы), Ленинградского Городского и Областного судов, материалы некоторых уголовных дел Псковского Областного суда, Верховного Суда РСФСР.

Автор подвергает критическому анализу законодательство ряда капиталистических государств, показывает неизмеримое превосходство решения принципиальных вопросов исполнения приговора в советском уголовном процессе по сравнению с уголовным процессом эксплуататорских государств, несостоятельность некоторых теоретических суждений буржуазных юристов по рассматриваемым вопросам.

* *
*

Правильное понимание сущности, значения и особенностей стадии исполнения приговора и применяемых в этой стадии уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов невозможно без рассмотрения некоторых общих вопросов советской уголовной политики, ее задач и средств их достижения (в частности, такого специфического средства борьбы с преступностью, каким является уголовное наказание). В связи с этим первая глава диссертации и посвящена проблеме наказания как одного из средств борьбы с преступностью.

Наказание по советскому уголовному праву «не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами» (ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; разрядка моя — Я. Г.). Таким образом, цели наказания по существу сводятся к предупреждению новых преступлений со стороны лиц, совершивших преступление (так называемое специальное или частное предупреждение), и к предупреждению совершения преступлений иными лицами (так называемое общее предупреждение).

Наказание достигает своих целей при наличии некоторых условий. Во-первых, наказание может быть применено только к лицу, действительно виновному в совершении преступления. Это обязательное условие закреплено в законе (ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 2, 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР

и союзных республик) и осуществляется путем установления объективной истины, добытой в результате полного, всестороннего и объективного исследования всех имеющихся по делу доказательств. Во-вторых, каждый совершивший преступление должен быть привлечен к уголовной ответственности и наказан (освобождение от наказания или замена наказания мерами общественного воздействия являются исключением, возможным лишь в случаях и при условиях, прямо предусмотренных законом). Значение принципа неотвратимости наказания в борьбе с преступностью подчеркнуто в известном указании В. И. Ленина: «... предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹. В-третьих, наказание, назначаемое судом в отношении конкретного лица, по своей тяжести должно максимально содействовать достижению превентивных целей наказания. Оно должно быть достаточно репрессивно, не будучи излишне тяжким. В правовой литературе недостаточно разработан вопрос о достижении целей наказания как одним из критериев при назначении наказания судом. В-четвертых, назначенное в приговоре суда наказание должно быть реально применено к осужденному, приговор должен быть исполнен. Наряду с принципом неотвратимости наказания, реальное исполнение приговора — важнейшее условие эффективности советской карательной политики. Наконец, в-пятых, в тесной связи с требованием реального исполнения приговора находится принцип индивидуализации наказания. Важно не только назначить наказание с учетом всех обстоятельств дела, тяжести содеянного, личности преступника, но и сам процесс отбывания наказания организовать с учетом как личных особенностей осужденного, так и той эволюции, которую он претерпевает за время отбывания наказания (Н. А. Беляев, И. И. Карпец, Л. Н. Смирнов, С. Г. Новиков и др.).

Достижение первых трех из названных условий эффективности наказания в борьбе с преступностью осуществляется в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, заканчивающегося вынесением приговора, как акта социалистического правосудия. В приговоре находят окончательное решение вопросы виновности и ответственности.

Процессуальные вопросы фактического исполнения приговора и индивидуализации отбывания наказания разрешаются в стадии исполнения приговора.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

Вступивший в законную силу приговор является правовым основанием применения наказания в отношении конкретного лица. С момента вступления приговора в законную силу он приобретает особые свойства: непоколебимость, исключительность, обязательность исполнения.

* *
*

Во второй главе диссертации исследуются теоретические и практические основания выделения исполнения приговора в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

Необходимо различать исполнение приговора в широком смысле — как этап советской уголовной политики, охватывающий разностороннюю деятельность суда, прокуратуры, органов МООП и КГБ, исправительно-трудовых учреждений, специальных административных органов (Наблюдательные комиссии, Комиссии по делам несовершеннолетних), общественных организаций по реализации (фактическому исполнению) приговора и исполнение приговора в узком смысле — как стадию уголовного процесса.

Исполнение приговора как стадия уголовного процесса охватывает исключительно процессуальную деятельность суда по обращению приговора к исполнению, исполнению судом приговора оправдательного, обвинительного, но освобождающего осужденного от наказания, а также обвинительных приговоров к некоторым видам наказания (например, к общественному порицанию) и рассмотрению вопросов, возникающих при исполнении приговора и требующих в силу закона судебного разрешения. Сюда же относится процессуальная деятельность иных участников уголовного процесса.

Вопрос о включении исполнения приговора в систему уголовного процесса зависит от понимания целей уголовного процесса и по-разному решался в уголовно-процессуальной теории.

В диссертации подвергаются критике взгляды буржуазных авторов, сводящих задачи уголовного судопроизводства к решению вопроса о наличии или отсутствии у государства права на наказание конкретного лица (Бюлов, Криз, И. В. Михайловский, Н. Н. Розин, Г. С. Фельдштейн) и, соответственно, ограничивающих рамки уголовного процесса постановлением приговора. При этом исполнение приговора остается вне уголовного процесса. Попытки буржуазных авторов представить суд в качестве «надклассового» органа, призванного «беспристрастно» решать спор между обвинением (государством) и обвиняемым, являются демагогическим приемом, наукообразной попыткой прикрыть царящий в капиталистическом государстве произвол и насилие, классовый террор в отношении трудящихся. В диссертации приводятся и крити-

куются высказывания некоторых современных сторонников названной точки зрения (Э. Сильвинг, Т. Маунц, П. Арчер, Патрик Девлин и др).

Анализируя взгляды советских ученых-процессуалистов по вопросу целей уголовного судопроизводства (М. С. Строгович, Н. Н. Полянский, М. А. Чельцов), диссертант приходит к выводу, что целью советского уголовного процесса является законное, обоснованное и справедливое наказание лица, действительно виновного в совершении преступления (или применение к нему иных превентивных мер воздействия). При этом само наказание также не самоцель, а лишь средство достижения целей специальной и общей превенции.

Важно подчеркнуть, что поскольку целью процесса является наказание лица действительно виновного в совершении преступления, то, естественно, тот, чья вина не установлена по делу, подлежит оправданию. Являясь средством достижения цели наказания преступника, советский уголовный процесс, вместе с тем, служит гарантией от ошибочного осуждения невиновного или несправедливого наказания.

Теоретическая разработка понятия стадии процесса (И. М. Гальперин, Н. В. Жогин, В. З. Лукашевич, И. Д. Перлов, Ф. Н. Фаткуллин, П. С. Элькин) относится в основном к последнему времени. Не претендуя на полноту и законченность определения, диссертант понимает под стадией процесса относительно самостоятельную и законченную его часть, связанную с другими этапами (стадиями) единством общих задач и представляющую собой совокупность действий строго определенного круга субъектов и правоотношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, имеющую относительную самостоятельность в силу специфических для данного этапа задач, разрешение которых отражается в итоговом процессуальном акте.

Каждая стадия процесса характеризуется (1) наличием самостоятельных задач, (2) вполне определенным кругом субъектов, действующих именно на данном этапе процесса, (3) спецификой процессуальных форм, (4) своеобразным осуществлением принципов советского уголовного процесса, (5) наличием процессуального акта, издаваемого компетентным органом (должностным лицом) и подводящим итог разрешаемым в данной стадии задачам.

В соответствии с названными чертами, диссертант анализирует специфику исполнения приговора как процессуальной стадии.

В советской правовой литературе отсутствует единое мнение по вопросу признания тех или иных участников уголовного процесса субъектами уголовно-процессуальной деятельности; нет и единой классификации субъектов уголовного процесса и выполняемых ими функций. Исходя из общего понятия субъекта право-

отношений как лица, которому законом предоставлена возможность или способность быть участником правоотношений, обладающим субъективными правами и несущим юридические обязанности, диссертант рассматривает в качестве субъектов уголовно-процессуальных отношений всех лиц, допущенных законом к участию в уголовно-процессуальной деятельности и обладающих субъективными правами и несущими юридические обязанности в связи с уголовно-процессуальными действиями и по поводу их. Применительно к стадии исполнения приговора рассматриваются права и обязанности суда, прокурора, осужденного, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя исправительно-трудового учреждения, представителя Наблюдательной комиссии (Комиссии по делам несовершеннолетних), представителя общественной организации, коллектива трудящихся, переводчика, секретаря судебного заседания, близких родственников осужденного — как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Признание всех участников уголовного процесса субъектами уголовно-процессуальной деятельности и соответствующих правоотношений согласуется с пониманием субъекта в теории права, вытекает из подлинно демократических основ советского правосудия.

Однако, роль таких субъектов в общей системе уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений не одинакова. Она определяется характером осуществляемой каждым из субъектов уголовно-процессуальной функции.

Основным субъектом стадии исполнения приговора является суд, разрешающий по существу вопросы, рассматриваемые в этой стадии.

Прокурор выступает в этой стадии уголовного процесса в качестве должностного лица, осуществляющего надзор за законностью при обращении приговора к исполнению, при исполнении приговора и судебном разрешении рассматриваемых вопросов. Давая заключение в судебном заседании, прокурор в стадии исполнения приговора не выполняет обвинительных функций, поскольку вопрос о виновности и степени ответственности уже решен приговором суда.

Диссертант считает возможным, однако, признать за осужденным осуществление функции защиты и в стадии исполнения приговора. Ведь после вступления приговора в законную силу осужденный также имеет право и законом предусмотренную возможность продолжать отстаивать свою невиновность или же добиваться изменения приговора в целях уменьшения объема обвинений и смягчения меры наказания; осуществлением функции защиты является, например, и ходатайство осужденного о предоставлении отсрочки исполнения приговора; осужденный может

осуществлять защиту своих интересов не только лично, но и с помощью защитника. Принципиальная возможность осуществления функции защиты при отсутствии функции обвинения признается в советской правовой литературе применительно к стадии кассационного производства.

Характеризуя положение защитника в стадии исполнения приговора, диссертант предлагает закрепить возможность участия защитника в этой стадии процесса, внося соответствующее дополнение в уголовно-процессуальное законодательство тех союзных республик, где защитник не назван в числе лиц, участвующих при судебном рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора. Кроме того, в диссертации ставится вопрос об обязательном участии защитника при решении вопросов о досрочном освобождении (всех видов) и прекращении или изменении видов принудительного лечения — в отношении несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу физических или психических недостатков лишены возможности сами осуществлять защиту своих интересов.

Вносится предложение о включении гражданского ответчика в число возможных участников судебного разбирательства в стадии исполнения приговора (ст. 369 УПК РСФСР).

Подробно исследуется процессуальное положение таких специфических для стадии исполнения приговора субъектов как представители администрации исправительно-трудового учреждения (ИТУ), Наблюдательной комиссии, Комиссии по делам несовершеннолетних, общественной организации, коллектива трудящихся.

К числу особенностей процессуальных форм разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, следует отнести своеобразие и строгую регламентацию поводов для возбуждения судебного производства в этой стадии, специфичность исследуемых доказательств, возможность неоднократного рассмотрения одного и того же вопроса в отношении одного и того же осужденного (повторное рассмотрение представления к условно-досрочному, досрочному освобождению, если ранее в таковом было отказано, повторное рассмотрение ходатайства о досрочном снятии судимости). Наконец, своеобразием исследуемой стадии является свойство, условно названное «прерывностью»; и заключающееся в том, что уголовно-процессуальное производство может чередоваться с исполнением приговора административными органами (не процессуальная деятельность), а также с уголовно-процессуальными действиями, относящимися к иным стадиям процесса (надзорное производство).

В стадии исполнения приговора находят свое осуществление такие принципы советского уголовного процесса, как социалистическая законность, публичность, осуществление правосудия только судом, участие народных заседателей и коллегиальность разреше-

ния дел, независимость судей и подчинение их только закону, равенство граждан перед законом и судом, гласность судебного разбирательства, устность, непосредственность судопроизводства, принцип национального языка, всесторонность, полнота, объективность исследования, стремление к познанию объективной истины по существу рассматриваемых вопросов, обеспечение права на защиту, участие общественности. Подчеркивая необходимость установления объективной истины в результате всестороннего, полного, объективного исследования подлежащих здесь рассмотрению обстоятельств, автор высказывает решительные возражения против отрицания некоторыми учеными необходимости установления истины в этой стадии уголовного процесса. Следует полагать, что критикуемое суждение вытекает из неосновательного суждения предмета доказывания. В действительности же предмет доказывания нельзя ограничивать обстоятельствами, перечисленными в ст. ст. 68, 303 УПК РСФСР и характерными лишь для стадий предварительного расследования и судебного разбирательства. Предмет доказывания в разных стадиях процесса различен. Например, при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам предмет доказывания очерчен в ст. 384 УПК, для стадии предания суду — в ст. 222 УПК. Общее понимание предмета доказывания, как совокупности фактов, обстоятельств, подлежащих установлению по делу (Г. М. Миньковский, И. Б. Михайловская и др.), позволяет говорить о необходимости достижения истины и при установлении фактов, подлежащих исследованию в стадии исполнения приговора.

Итоговым процессуальным актом, завершающим производство в этой стадии уголовного процесса является распоряжение суда (например, об исполнении оправдательного приговора, об обращении к исполнению обвинительного приговора и т. п.) или определение суда. Особенности определения заключаются в том, что оно не решает основного вопроса о вине и ответственности виновного, а лишь разрешает вопросы, связанные с применением, исполнением вступившего в законную силу приговора; некоторые определения суда (см. ст. 331 УПК) не подлежат обжалованию. В диссертации ставится вопрос о законодательном разрешении обжалования определений о применении досрочного освобождения всех видов.

В отдельном параграфе излагается история развития советского законодательства, регулирующего исполнение приговора. Краткий исторический обзор позволяет установить основные тенденции развития законодательства в исследуемой области: (1) постепенное разграничивание правовых актов, регламентирующих вопросы исполнения приговора в широком смысле, и уголовно-процессуальных институтов, (2) детализация и систематизация

норм уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудо-
вого законодательства, (3) расширение сферы судебного
(процессуального) разрешения вопросов, возникающих при испол-
нении приговора, (4) усиление роли общественности при
рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора.

* *
*

В третьей главе диссертации подробно рассматривается сле-
дующая процессуальная деятельность суда: исполнение самим су-
дом оправдательного приговора, обвинительного приговора к не-
которым видам наказания (общественное порицание, возложение
обязанности загладить причиненный вред в виде публичного
извинения перед потерпевшим, приговор к условной мере наказа-
ния) или освобождающего от наказания, обращение судом обви-
нительного приговора к исполнению, исполнение и обращение
к исполнению судебных определений и постановлений.

Диссертант исследует условия вступления приговора в закон-
ную силу. Констатируется, что действующее законодательство не
знает частичного вступления приговора (в отдельных его частях
или в отношении отдельных осужденных) в законную силу.

Отмечая практическую и принципиальную значимость возло-
жения на суд обращения приговора к исполнению, диссертант
подвергает критике характерный для буржуазного законодатель-
ства порядок обращения приговора к исполнению обвинительной
властью (прокуратурой). В диссертации рассматриваются особен-
ности обращения приговоров к различным видам наказания. Осо-
бое внимание уделено обращению к исполнению и контролю за
исполнением приговоров в части имущественных взысканий, в том
числе, возмещения ущерба, причиненного преступлением. Изучение
и обобщение соответствующей практики позволяет придти к вы-
воду о необходимости устранить имеющие место случаи задержки
исполнения приговора к лишению свободы органами милиции,
когда до вступления приговора в законную силу осужденный
остается на свободе. Предлагается установить законодательные
гарантии реальности исполнения приговора в части лишения
права занимать определенные должности или заниматься опреде-
ленной деятельностью, в частности, ввести соответствующую за-
пись в трудовую книжку и (или) предусмотреть санкции за на-
рушение самим осужденным установленного приговором суда за-
прета. Целесообразно законодательное закрепление практически
существующих процессуальных гарантий в отношении лиц, осуж-
денных к смертной казни (обязанность разъяснения каждому
осужденному права ходатайствовать о помиловании, независимо
от вступления приговора в законную силу; обязанность суда, вы-

несшего приговор к высшей мере наказания, направить дело до обращения приговора к исполнению в Верховный суд республики для проверки в порядке судебного надзора, независимо от отсутствия кассационной или надзорной жалобы осужденного или его защитника).

Предлагается предусмотреть в законе обязанность суда доводить до сведения соответствующих органов об осуждении персональных пенсионеров, лиц, получающих пенсию в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении начальствующего состава Советской Армии — для решения вопроса о лишении права на пенсию, а также поддерживается предложение И. Д. Перлова о необходимости доводить до сведения органов социального обеспечения о лишении свободы (ссылке) пенсионеров.

Ныне действующее законодательство не предусматривает последствия невыполнения несовершеннолетним определения суда о применении такой меры воспитательного характера, как обязанность возместить или устранить своим трудом причиненный ущерб (ст. 63 УК РСФСР). Следует, очевидно, предоставить суду право заменять (в порядке исполнения определения) возложение названных обязанностей иными принудительными мерами воспитательного характера.

В диссертации положительно решается вопрос о включении в стадию исполнения приговора исполнение судебных определений и постановлений. Автор поддерживает предложение И. Д. Перлова именовать рассматриваемую стадию процесса стадией исполнения приговоров, определений и постановлений суда. При этом, диссертант отмечает, что в данной стадии уголовного процесса в исполнение приводятся не все вступившие в законную силу определения и постановления судов, а только те из них, которые выносятся (1) одновременно или после постановления приговора и в связи с приговором (например, о распределении судебных издержек, об отсрочке исполнения приговора, о досрочном освобождении и т. п.) или (2) решающие вопрос (в стадии судебного разбирательства) о применении иных, кроме уголовного наказания, принудительных мер (медицинского характера, воспитательного характера) или о прекращении уголовного дела производством. Включение же в стадию исполнения приговора исполнение всех вообще определений суда (например, о предании обвиняемого суду, об удалении из зала суда нарушителя порядка и т. п.) безгранично расширило бы стадию исполнения приговора, лишив ее специфики, самостоятельности и определенности.

В диссертации также рассматривается порядок и особенности обращения к исполнению и исполнения определений и постановлений кассационной и надзорной инстанций.

Четвертая глава диссертации посвящена судебному разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора.

Диссертант предлагает следующим образом классифицировать достаточно широкий круг вопросов, решаемых в этой стадии.

I. По поводу обстоятельств, препятствующих немедленному исполнению приговора.

1) Отсрочка исполнения приговора.

2) Отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время.

3) Условная погасительная отсрочка (условное осуждение).

4) Приостановление исполнения приговора.

5) Давность исполнения приговора.

II. По поводу обстоятельств, влекущих прекращение отбывания наказания.

1) В связи с исправлением осужденного (досрочное, условное, условно-досрочное освобождение).

2) Досрочное освобождение по иным (не зависящим от самого осужденного) основаниям.

III. Определение режима отбывания лишения свободы (вида ИТК).

IV. По поводу обстоятельств, влекущих замену видов наказания или условий (режима) отбывания наказания.

1) Замена неотбытой части наказания другим, более мягким.

а) По основаниям, зависящим от самого осужденного (например, в связи с исправлением).

б) По основаниям, не зависящим от осужденного (например, в связи с обнаружившейся нетрудоспособностью лица, осужденного к исправительным работам).

2) Замена наказания более строгим в связи с уклонением осужденного от отбывания назначенного наказания.

3) Замена условий (режима) отбывания наказания (в порядке поощрения; в отношении злостных нарушителей установленного режима).

V. По поводу обстоятельств, влекущих прекращение применения принудительных мер медицинского характера или изменение их вида.

VI. Восполнение пробелов судебных постановлений (не затрагивающих их существа), разъяснение всякого рода сомнений и неясностей, связанных с исполнением приговора, определения, постановления суда.

1) В связи с необходимостью применения нового или изменившегося закона (например, приведение в соответствие с новым за-

конодательством) или ошибочно непримененного закона (например, зачет предварительного заключения в срок отбытия наказания).

2) В связи с необходимостью применения иных судебных постановлений (например, исполнение приговора при наличии других неисполненных приговоров).

3) В связи с необходимостью восполнить пробел, разрешить неясности и сомнения данного судебного постановления (например, исправление арифметической ошибки в приговоре).

VII. Разрешение вопросов, связанных с последствиями осуждения.

В диссертации подробно исследуются вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора и подлежащие судебному разрешению, а также уголовно-процессуальный порядок и формы рассмотрения названных вопросов. Изучение соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов произведено на основе сравнительного анализа соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства всех союзных республик, равно как и законодательства стран народной демократии. Автор подвергает критическому исследованию ряд институтов буржуазного права (связанных, в частности, с досрочным освобождением от отбывания наказания).

В результате проведенного исследования законодательства, теории и практики исполнения судебных приговоров, диссертант считает возможным внести предложения, направленные на дальнейшее совершенствование институтов данной стадии уголовного процесса, в том числе:

1. Законодательно предусмотреть возможность перерыва отбывания наказания в связи с наступлением обстоятельств, не зависящих от осужденного и могущих повлечь тяжкие последствия для него самого или членов семьи.

2. Отменить принципиальное запрещение применения отсрочки (перерыва) исполнения приговора в отношении каких бы то ни было категорий осужденных (в тех союзных республиках, где такое запрещение имеет место).

3) Предусмотреть возможность отмены предоставленной отсрочки в случае установленной попытки осужденного злоупотребить ею (уклониться от отбывания наказания, совершить общественно опасное деяние). Право суда на отмену отсрочки должно быть разъяснено осужденному путем соответствующего указания в тексте определения суда о предоставлении отсрочки.

4. Дополнить редакцию ст. 368 УПК РСФСР указанием на рассмотрение в порядке исполнения приговора вопросов предоставления отсрочки в военное время, освобождения от наказания

(или смягчение его) или о приведении отсроченного приговора к исполнению по окончании военных действий.

5. Предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве порядок приостановления исполнения опротестованного приговора.

6. Поскольку единственным основанием условно-досрочного освобождения является исправление осужденного, представляется необходимым отменить принципиальное запрещение условно-досрочного освобождения в отношении каких бы то ни было категорий осужденных.

7. Вместе с тем, в целях повышения эффективности институтов досрочного, условно-досрочного освобождения и предупреждения рецидива, необходимо установить дополнительные гарантии: (а) патронирование лиц, условно-досрочно освобожденных из мест заключения, на срок неотбытого наказания, но не менее 6 месяцев; (б) обязательность патронирования досрочно освобожденных несовершеннолетних на время, определяемое судом в пределах законом установленного срока (например, от 6 месяцев до 2-х лет); (в) предусмотреть возможность учреждения гласного административного надзора в отношении условно-досрочно освобожденных из числа тех лиц, которые по ныне действующему закону вообще не подлежат условно-досрочному освобождению; (г) допустить возможность возвращения условно-досрочно освобожденных в места лишения свободы для отбытия оставшегося срока наказания в случае систематического или злостного нарушения правил социалистического общежития, уклонения от работы, ведения паразитического образа жизни; (д) предусмотреть применение принципа сложения наказания в случае совершения условно-досрочно освобожденным в период неотбытого срока любого умышленного преступления, внеся соответствующие изменения в редакцию ч. 3 ст. 44 Основ уголовного законодательства (ст. 54 УК РСФСР); (е) установить обязанность суда в самом определении об условно-досрочном освобождении указывать последствия совершения освобожденным нового преступления или систематического, или злостного нарушения общественного порядка и правил социалистического общежития.

Кроме того, подлежат дальнейшему обсуждению предложения: об увеличении обязательного срока фактического отбытия наказания несовершеннолетними, совершившими тяжкие преступления — до половины назначенного приговором суда срока наказания; об установлении условного характера досрочного освобождения несовершеннолетних (в целях усиления чувства ответственности досрочно освобождаемых); о возможности возложения на условно-досрочно освобождаемого специальных условий, обязанностей (например, трудоустройство, воздержание от употребления алкогольных напитков и т. п.), невыполнение которых может

повлечь отмену освобождения и возвращение для дальнейшего отбывания наказания.

8. Предоставить прокурору право представления к досрочному, условно-досрочному освобождению.

9. Следует признать неправильным, противоречащим закону (ст. 48 Основ уголовного судопроизводства, ст. ст. 378, 380 УПК РСФСР) ограничение прав надзорной инстанции вносить изменения в судебные постановления, установленное в п. «б» ст. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. и требующее обязательную отмену определения об отказе в условно-досрочном освобождении с направлением на новое рассмотрение.

10. Следует уточнить формулировку ст. 362 УПК, разграничив обязанность суда освободить (в случае необходимости с направлением на принудительное лечение) от отбывания наказания лицо, заболевшее хронической душевной болезнью, лишаящей осужденного возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, и право суда освободить от отбывания наказания осужденного, заболевшего душевной или иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

11. Отменить действующее в ряде союзных республик принципиальное запрещение освобождения по болезни отдельных категорий осужденных.

12. Вместе с тем, целесообразно запретить досрочное освобождение по болезни лиц, умышленно причинивших себе повреждения (в тех республиках, где такой запрет отсутствует, в том числе, в РСФСР).

Подлежит дальнейшему обсуждению предложение об установлении условного характера досрочного освобождения по болезни лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений.

13. Необходимо законодательно предусмотреть возможность досрочного освобождения по болезни лиц, осужденных к иным, кроме лишения свободы, мерам наказания.

14. Надлежит законодательно решить вопрос о возможности освобождения от отбывания исправительных работ лиц, призываемых в ряды Советской Армии.

15. Следует признать неправильным (как противоречащее ст. 16 Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД РСФСР, постановлениям Пленума Верховного Суда СССР от 19. VI. 1961 г. и от 31. VII 1962 г.) постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по конкретному делу (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1966, № 11, стр. 9), запрещающее определение в отношении особо опасного рецидивиста иного вида ИТК, кроме особого.

16. Необходимо законодательно установить право замены исправительных работ в местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ, на исправительные работы по месту работы в отношении лиц, которые по состоянию здоровья или иным уважительным причинам не могут отбывать наказание в местах, определяемых инспекцией исправительных работ.

17. Предлагается решить законодательно вопрос о возможности замены исправительных работ иными мерами наказания в отношении учащихся не совмещающих учебу со службой.

18. Целесообразно установить обязательный срок, который должен пройти со дня отбытия наказания до момента возможного рассмотрения дела о досрочном снятии (или погашении) судимости. Таким сроком может явиться половина срока, предусмотренного для погашения судимости, но не ранее 1 года со дня отбытия наказания.

19. Следует признать неправильным (как противоречащее союзному законодательству — ст. 47 Основ уголовного законодательства) допускаемое ст. 370 УПК право лица, отбывшего наказание, самому обращаться с ходатайством о снятии судимости.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Некоторые вопросы деятельности советской адвокатуры по предупреждению преступлений. В сб. «Преступность и ее предупреждение», Л., 1966.

2. «Роль защитника в раскрытии причин и предупреждении преступлений», Материалы к научно-практ. конференции «Об эффективности судебной защиты», Л., 1966.

3. «Особенности методики защиты по делам о хулиганстве в стадиях предварительного следствия, судебного разбирательства и исполнения приговора». Материалы к научно-практ. конф. «Применение нового законодательства об ответственности за хулиганство», Л., 1967.

